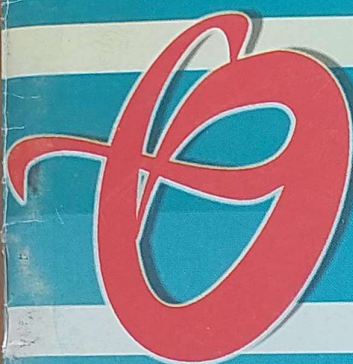

АЙ САЙЫН ШЫҒАТЫН ӨНЕР ЖУРНАЛЫ

№ 1 (06)

ӨНЕР ӘЛЕМІ

Журнал 2005 жылдың ақпанынан
бастап шығады.
Журнал выходит с февраля
2005 года.

ҚАҢТАР 2006 ЯНВАРЬ

ЕЖЕМЕСЯЧНЫЙ ЖУРНАЛ ИСКУССТВА

“
ЖҰР
МУҚАСАН
”

Жұр-Муқасан
ғұзәтіне—

15
жыл!

Ежемесячный
журнал искусства
Издается
с февраля 2005 года на
казахском и русском
языках.

Собственник:
ТОО "Білім ӘЛЕМІ"
Директор
Алтынбай
СИХИМБЕК

Журнал зарегистрирован
в Министерстве
культуры, информации и
спорта Республики
Казахстан.
Свидетельство № 5661 - Ж
от 14 февраля 2005 года.
Подписной индекс
75273

Главный
редактор
Жулдыз БАГАШАРОВА
Заместитель главного
редактора
Рахима ДУЙСЕБАЕВА
Ответственный
секретарь
Жаксылык КЕНЖАЛИЕВ
Технический редактор
Ботакоз БАЙТАНОВА
Набор
Бакытжан ЕСБАЕВА
Корректоры
Дина ТУЛЕГЕНОВА,
Гульфарам СТАМКУЛОВА
Бухгалтер
Айгерим АУБАКИРОВА

Журнал набран в
компьютерном
центре ТОО
«Білім ӘЛЕМІ», отпечатан
в типографии "Miras-K"
Адрес типографии:
г. Алматы, ул.
Янушкевича 17.
Подписан к печати
25.01.2006.
Формат 84x108 1/16.
Печать офсетная.
Условн. п. л. - 4,0.
Тираж 1000 экз.
Заказ № 06

Адрес редакции:
г. Алматы, 1 мкр, ул.
Улыкбека, д. №36,
офисы 309, 313.
Телефоны: 8(3272)
26-91-78, 26-91-79,
83003799116,
83333001057
altun-bilim @ mail.zu

СУДЬБОНОСНЫЕ БЛИКИ ПАЛИТРЫ

стр.2

„НҰР-МҰҚАСАН“ ДУЭТІНЕ 15 ЖЫЛ ТОЛДЫ

3-бет

„ГҮЛДЕР“ - ӨНЕРДІҢ ҚАЙНАҒАН ОРДАСЫ

6-бет

ЦЕННОСТИ ЧИСТОГО СЕРДЦА

стр.7

Ізденісте жүрген әншімін

9-бет

ОКО НЕБА

стр.12

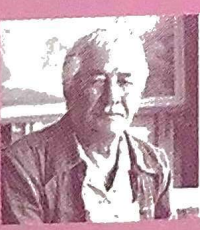

ЕЛУ БЕС ЖАС! НЕ ЖОҒАЛТЫП, НЕ ҰТТЫМ?

16-бет

Біздің театрға бір мүшел

18-бет

ҚАЗАҚ ӨНЕРІНІҢ БІРЕГЕЙ ТҰЛҒАСЫ

21-бет

Кінәні адам өзінен іздеу керек

24-бет

Среди памятных дат 2005 года есть особо знаменательные для многонационального народа Казахстана. Это 10-летие Конституции РК и Ассамблеи народов Казахстана. Это и 1000-летие Казани, столицы братского Татарстана, и 50 лет с момента репатриации в СССР немалой части татар из Синьцзян-Уйгурского автономного района КНР после их длительного там проживания. Многие из репатриантов стали гражданами независимого Казахстана. На суверенность народа не влияет наличие границ, что и доказывает, в частности, история татар, которые расспаны, как бисер, по всей планете, но от этого совершенно не страдает национальное достоинство этого этноса.

ЦЕННОСТИ ЧИСТОГО СЕРДЦА

В уютной квартирке на первом этаже типового двухэтажного дома в Турксибском районе Алматы проживает дружная супружеская пара.

Гаммар Исхаков, член правления Татарско-башкирского культурного центра Алматы, кандидат технических наук, доцент, заслуженный изобретатель СССР. Своими трудами он проложил глубокий след не только на Земле, но и на Луне. Участвовал в разработке бурового устройства для аппарата "Луноход-1" с целью извлечения и доставки на Землю лунного грунта. А Амина Баратова - инженер-строитель, ее трудовая биография тесно связана с трестом "Казстальконструкция". Она разрабатывала проекты производства работ при монтаже каркасов зданий и цехов промышленных предприятий в Алматы и других городах Казахстана.

Оба супруга - выходцы из Китая. Я с интересом прочитал сборник воспоминаний о жизни татарской диаспоры в Китае в 30-50 годы XX века - "Мы из Китая", с которым меня познакомила эта гостеприимная чета.

дуллы Тукая. Здесь, в Алматы, на всех вечерах в честь нашего великого поэта я читаю его стихи о мужестве татарского народа, о его любви к родной земле. Со школьных лет я помню наизусть и стихи Пушкина и Лермонтова в переводах на татарский язык.

- Вы с малых лет хранили в душе любовь к Татарстану, к родному языку, ни разу не видел исторической родины. Рабин Сафаргалиев, председатель Татарско-башкирского культурного центра, пишет, что "природу Татарстана, знакомую нам, детям, только по литературным произведениям, мы любили и считали родной". А ваши педагоги тоже были местные?

Гаммар: Нет, нам преподавали очень квалифицированные учителя, специально приглашенные из Казани и Уфы. Поэтому мы никогда не были манкуртами, по выражению Чингиза Айтматова. Мы всегда знали, какими героями проявили себя бойцы-татары на фронтах Великой Отечественной войны. И мы все мечтали увидеть Казань. Когда мой брат, Маргуб Исхаков, генерал Народно-освободительной армии Китая, встретился, после разгрома гоминдановских войск, с Мао Цзедунем, тот поинтересовался его национальностью и, узнав, что он татарин, похлопал по плечу: "Молодец! Молодец!" * Мы из Китая / Сост.: Г.Т. Хайруллин, Г.Т. Исхаков. - 2-е изд. - Ал-

маты: КИЦ "АБС", 1999. В Китае любили Маргуба, единственного татарина в генералитете Вооруженных сил КНР. После возвращения в СССР мой брат был произведен в полковники Советской Армии, встречался с Димашем Ахмедовичем Кунаевым.

- Махмуд Садри, председатель совета старейшин Татарского культурного центра вспоминает: "Мать объясняла нам, детям, что нас (при рождении) нашли в глубоком колодце. Воображая себя храбрецом, вышедшим из этого колодца, я заложил в своем сердце уголок татарской храбрости и бесстрашия. Это впоследствии помогло мне выжить".

Еще один автор этой книги - Диляфруз Исхакова - также считает, что "чувство патриотизма привила нам наша татарская школа. Она научила нас честности, человечности, уважению к старшим, готовности помогать людям, самоотверженности. В том же духе воспитывали нас и наши родители".

Гаммар: Диляфруз - это вдова моего брата Маргуба Исхакова. Он много сделал для нашего Среднеазиатского военного округа. В память о его заслугах Диляфруз вручили медаль "60 лет Победы" и предоставили ряд льгот.

- Поразительно, как все перекликается в свидетельствах разных людей. Журналистка и поэтесса Жазира Бурханова вспоминает: "Лишь повзрослев, я начала понимать глбо-

кое значение народных песен о том, что татары нигде не пропадут. Они оказались в Восточном Туркестане в первых рядах всех сфер жизни. Их песенное искусство оказало глубокое влияние на многие другие народы в СУАР. До сих пор они проводят свои празднества с гармошками и татарскими песнями".

Гаммар: Что касается песен, то я, например, могу петь и по-татарски, и по-казахски, и по-русски, и по-дунгански, и по-уйгурски, и по-кыргызски. А кроме того, китайские шуточные песни. В свое время я в Китае преподавал в школе. У меня в классе было десять уйгур, пятеро казахов, трое дунган, двое русских.

- Так на каком языке вы говорили с учениками?

Гаммар: Официально считалось, что на уйгурском, но это был не чистый уйгурский язык. Там было много слов и татарских, и казахских, и дунганских, и русских. И мы с ребятами без переводчика все друг друга понимали.

- Я вновь возвращаюсь к записи Рабина Сафаргалиева. Он определяет этот ваш язык как "местный татарский". Этим языком, говорит он, все пользовались на улице между собой. "Мы с детства впитали обычаи и культуру этих народов, с уважением воспринимали их сосед-

(Продолжение на сл. стр.)

Муза Памяти •

Муза Памяти

(Продолжение. Начало на стр. 7)

ство, дружили с ними".

Амина: У нас в Китае действительно был какой-то общий язык. Когда мы приехали в Казахстан, местные татары не совсем нас понимали.

- А в общении с казанскими татарами не было таких проблем?

Гаммар: Когда я посетил Казанский университет, там собрались ученые, которые попросили меня рассказать о себе на татарском языке. Послушали и говорят: "Ваш язык похож и на татарский, и на казахский, и на некоторые другие языки". Я им пояснил: "Это так называемый синьцзянский язык. Его в СУАР все понимают. Давайте-ка я спою вам татарскую песню на стихи Габдуллы Тукая, там никаких иноязычных вкраплений нет". Спели под гармошку. "О, ты настоящий татарин!", - воскликнули они. А одна старушка даже всплакнула.

Амина: Кстати говоря, единению народов и языков в Синьцзяне способствовали и межнациональные браки.

- Как относились в татарской диаспоре к подобным бракам? Допустим, татарский юноша влюбился в китайскую девушку..

Амина: Китайки в татарский дом так просто не принимались. А вот с уйгурами и казахами роднились запросто. Влияла, конечно, и религиозная общность.

- Кто и как вас воспитывал в религиозном отношении?

Амина: Во-первых, основы ислама у нас преподавались в татарской школе. Приходили муллы. И потом все мусульмане в Китае были очень религиозны. Вместе с тем же тогда никаких притеснений в религиозной сфере не было. Ни одна мечеть или православная церковь не была закрыта. Мусульманские или христианские праздники отмечались всеми жителями Кульджи, независимо от национальности и веры. Всех детей на праздничные дни отпускали из школы.

- А когда вы перешли в русскую школу...

Амина: Там преподавание шло уже по советской учебной программе, которая носила светский характер. Закон Божий нам не преподавали. Но верования глубоко хранились у нас в сердце, хотя религиозной истовости не было и нет.

- Но представим себе, что вы пришли к кому-то в гости, и вас угостят, допустим, пельменями со сме-

шанным фаршем, включая свинину.

Амина: Ну что ж, если, не зная, нечаянно поешь - ничего страшного.

Гаммар: Моя бабушка со стороны отца была правоверной мусульманкой, отправляла все обряды. Заставляла и меня перед сном произносить аяты из Корана, "чтобы сон был крепким". Я помню эти священные строки до сих пор. И хотя в мечеть не хожу, обязательно отмечаю главные мусуль-

манские праздники.

- Итак, Синьцзян был интернациональным, многоконфессиональным регионом. Вновь обращаюсь к воспоминаниям Махмуда Садри: "Отец мой имел три пасеки, просорушку и много скота. На одной пасеке пчеловодом был русский добродушный старик, бывший царский офицер. На другой - чуваш, участник Первой мировой войны. На мельнице и на заводе отца работали много казахов".

Амина: Никаких межнациональных конфликтов в Кульдже не было. И татары, и казахи, и уйгуры, и другие национальности - все жили дружно.

Гаммар: Приведу слова Диляфруз Рамовой, супруги председателя Татарского культурного центра, профессора Рауфа Гиреева. "Мой дедушка Абдуллажан содержал в Кульдже кожевенный магазин. Каждое лето он увозил нас на горные пастбища на все три месяца. Здесь у его друзей казахов содержался его скот. А казахские дети на зиму перебирались учиться в город и жили у нашего деда. Так что мы росли все вместе. Первой книгой, которую мне читали старшие, был сборник стихов Тукая, его привез из Казани другой наш дедушка - Салимгарай. Мы с сестрой быстро заучили его стихи. Сам дедушка прекрасно играл на домбре, знал наизусть многие стихи и песни Абая".

Амина: И у нас была своя отара и табун лошадей. Мы ели баранину, пили кумыс. На лето тоже выезжали на жайлау. Там наш старший брат ставил для нас белую юрту. Хотя у нас и дома был свой громадный сад.

- Амина Абдусаматовна, я все время поглаживаю на ухоженный учас-

ток во дворе вашего дома. В этой книге выпишите: "Папа был увлеченным садоводом. В большом саду за нашим двором он выращивал разные сорта роз, винограда, яблок. Его виноград славился на всю Кульджу". Вижу, вы перенесли сюда, на свой участок, заботу о земле, унаследованную от отца.

Амина: Мы с сестрами даже зимой ели виноград и яблоки: папа прекрасно

ЦЕННОСТИ ЧИСТОГО СЕРДЦА

умели их сохранять. Мы со своими друзьями собирались в саду, как в раю. Играли на мандолине и гитаре, вместе пели песни, читали книги, готовились к экзаменам.

Гаммар: Хочу сказать, что в татарских семьях не знали, что такое развод. Обмануть друг друга в браке считалось просто невозможным. Вот такое идеальное воспитание получала в своих семьях татарская молодежь.

- А если любовь из сердца испарилась, как духи?

Гаммар: Думать надо до женитьбы. Изучать свою избранницу. Ее нрав. Ее семью.

Амина: Хранить ценности домашнего очага, не давать погаснуть сердечному чувству друг к другу - в традициях татарского народа.

- Ряд авторов этой книги указывает на душевную широту и щедрость татарского народа. Так, Махмут Муслимов вспоминает: "Мой дед Мустафа был бескорыстным человеком. Однажды он отправился на пятничную молитву в мечеть. Но вскоре вернулся и полез за одеждой. На недоуменный вопрос жены он сказал, что отдал свои штаны одному бедняку, который не может посещать мечеть из-за дырявых штанов, а других у него нет".

Гаммар: Скажу, что Махмут Муслимов - бывший замминистра сельского хозяйства Казахстана. Теперь он бизнесмен. Жизненный пример из биографии его деда, по-видимому, повлиял на то, что он стал одним из меценатов наших обоих национальных культурных центров - Татарского и Татарско-башкирского.

Амина: У любого народа, конечно,

Муза Памяти

есть разные люди. Но общительность, доброту и отзывчивость я бы назвала среди национальных черт татарского народа. Татары в Китае никогда не замыкались в своем кругу и по возможности всем помогали. Когда в годы великого голода 1930-х годов из Казахстана бежали люди, мой отец, например, многих кормил. У него было три двора. В одном он поставил три больших казана и бескорыстно подкармливал этих беженцев, пока они не находили работу и как-то не устраивались.

Гаммар: Показателен принцип, которому следует татарский врач Ризар Вагапов, живущий в Турции: "Я не беру денег с бедных. Лучше выставлю двойную оплату богачу".

Назову и такую нашу национальную особенность. Допустим, если вы заняли у меня деньги, то не должны забывать об этом, однако можете вернуть долг тогда, когда сможете. Я же не должен никогда вам напоминать о вашем долге, даже по истечении нескольких лет. Возврат долга - это дело вашей собственной совести.

- Расскажите, как оба ваших национальных культурных центра отметили минувшие знаменательные даты 2005 года!

Гаммар: Мы отметили их все в большом празднике накануне Дня Конституции. Участвовали все активисты наших культурных центров, почетные гости из Казани и посланцы татарской диаспоры в КНР. Звучали приветствия и стихи, выступали вокальные и танцевальные коллективы, были организованы народные игры.

Амина: Оформили красочные стенды, где представили самые значительные успехи представителей нашего этноса за 50 лет их жизни в Казахстане: фото и биографии видных общественных деятелей, ученых, предпринимателей, врачей, педагогов, артистов. И рассказали о современной жизни татарской диаспоры в СУАР, об ее участии в благотворительном строительстве школ и мечетей.

Гаммар: Мы поддерживаем связи со своими соплеменниками в Китае, иногда ездим в Урумчи и Кульджу. И они к нам в Алматы приезжают. И под гармошку мы все вместе поем родные татарские песни.

Сергей ЧКОНЯ.